

1001 ночь.

Рассказ о Джадре Бармакиде и продавце бобов

Рассказывают также, что, когда Харун ар-Рашид распял Джадра Бармакида, он велел распять всякого, кто станет оплакивать Джадра или жалеть о нем. И люди воздерживались от этого. И случилось так, что некий бедуин, живший в далкой пустыне, каждый год приходил с касыдой к упомянутому Джадру-аль-Бармаки, и тот давал ему тысячу динаров в награду за эту касыду, и бедуин брал их и уходил и расходовал зги деньги на свою семью до конца года. И этот бедуин пришел, по обычаю, к Джадру с касыдой, и оказалось, что Джадр распят. И бедуин пошел к тому месту, где распяли Джадра. Поставив свою верблюдицу на колени, он заплакал сильным плачем, и опечалился великой печалью, и произнес касыду, и заснул. И он увидел во сне Джадра Бармакида, который говорил ему: "Ты утомил себя и пришел к нам и нашел нас в таком положении, как ты видишь, но отправляйся в Басру и спроси человека, которого зовут так-то и так-то среди купцов в Басре, и скажи ему: "Джадр Бармакид передает тебе привет и говорит: "Дай мне тысячу динаров по знаку боба".

И когда бедуин пробудился от сна, он отправился в Басру и спросил про того купца и, встретившись с ним, передал ему, что сказал ему во сне Джадр, и купец так заплакал, что чуть не расстался с земной жизнью, а затем он оказал бедуину уважение и посадил его возле себя и сделал хорошим его жилище. И бедуин пробыл у него три дня в полном уединении. И когда он хотел уйти, купец дал ему тысячу пятьсот динаров и сказал: "Тысячу было приказано дать тебе, а пятьсот – от меня в уважение к тебе, и тебе будет каждый год тысяча динаров".

А уходя, бедуин сказал купцу: "Ради Аллаха прошу тебя, расскажи мне историю боба, чтобы я знал его происхождение". И торговец сказал ему: "Я сначала жил в бедности и торговал вареными бобами на площадях Багдада, чтобы ухитриться прожить. И я вышел в один холодный, дождливый день, и не было у меня на теле ничего, что бы уберегло меня от холода, и я то дрожал от сильной стужи, то измокал под дождем, и был я в том гнусном состоянии, когда волосы встают дыбом.

А Джадр в этот день сидел во дворце, выходившем на площадь, и подле него были его приближенные и любимцы. И взор его упал на меня, и он сжался над моим положением и послал ко мне кого-то из своих людей, и тот взял меня и привел к Джадру. И, увидав меня, Джадр сказал: "Продай бобы, которые у тебя есть, моим приближенным".

И я стал мерить бобы меркой, бывшей со мной, и всякий, кто брал мерку бобов, наполнял ее золотом, пока не иссякло все, что у меня было, и в корзине не осталось ничего. И потом я собрал золото, которое мне досталось, и Джадр спросил меня: "Осталось ли у тебя скольконибудь бобов?" И я отвечал: "Не знаю!" И стал искать в корзине, но не нашел там ничего, кроме одного боба.

И Джадр взял его у меня и расщепил на две половины и одну половину взял, а другую половину дал одной из своих любимиц и спросил ее: "За сколько ты купишь половину этого боба?" – "За дважды столько, сколько здесь золота", – сказала она. И я не знал, что думать, и сказал про себя: "Это невозможно!" И пока я удивлялся, невольница вдруг отдала приказание одной из своих девушек, и та принесла золота – два раза столько, сколько его было у меня. И Джадр сказал: "Я куплю ту половину, которую я взял, за дважды столько, сколько здесь всего золота". – "Бери плату за свои бобы, – сказал мне затем Джадр и отдал приказание одному из своих слуг, и тот собрал все деньги и положил их в мою корзину, и я взял их и ушел. А потом я пришел в Басру и стал торговать на бывшие у меня деньги, и Аллах расширил мой достаток, и Аллаху принадлежит слава и милость. И если я буду давать тебе каждый год тысячу динаров – часть милости Джадра – это мне нисколько не повредит".

Посмотри же, каковы достоинства Джадра, хвала ему живому и мертвому, да будет над ним милость Аллаха великого!